Линь Чу посмотрел на него и понятия не имел, что он делает. Она покраснела, а так как ей было нечего делать, она вынула телефон и возилась с ним.

…

Когда они вернулись домой, Линь Чу проследил за Ян Бэйчэном в спальню, чтобы переодеться.

Линь Чу пошла в раздевалку, чтобы переодеться в домашнюю одежду, но когда вернулась, то поняла, что Ян Бэйчэн все еще носит его рабочий наряд.

Обычно, когда они оба возвращались домой, она всегда переодевалась в раздевалке, в то время как он должен был переодеться в спальне.

Линь Чу любопытно спросил: "Почему ты не переоделся?"

Ян Бэйчэн держал обе руки в карманах. Он чувствовал себя уверенным, когда левая рука держала его за ринговую коробку: "Я только что вспомнил, что у меня есть кое-какая работа, я сначала пойду в кабинет".

С этим он повернулся и поспешил за дверью.

Сразу же после того, как он побежал в кабинет, он закрыл дверь, после чего нервно расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Это было трудно, так как он никогда не лгал Линь Чу до того, что даже придумывание оправдания заставляет его чувствовать себя беспокойно. Он беспокоился, что Линь Чу сможет сказать, что он лгал.

Ян Бэйчэн вытащил телефон и включил режим эгоизма. Он посмотрел на свое неестественное выражение и кашлял нервно.

Они строили отношения на доверии и искренности. Он не ожидал, что одним из побочных эффектов этого будет то, что он больше не сможет лгать Линь Чу.

Теперь, когда он думал об этом, он потерял свое человеческое достоинство!

Экран его телефона показал ему подозрительное темно-красное сияние на красивом лице. Прикоснувшись к затылку, он понял, что вырвался в холодном поту.

Ян Бэйчэн, "..."

Линь Чу был озадачен отношением Ян Бэйчэн. Обычно он не лгал ей, но его действия раньше выставляли его виновным.

Когда она подошла к входу в спальню, она посмотрела на кабинет. Глаза сузились, когда она думала о том, что этот человек может от нее скрывать.

Ее выражение внезапно изменилось. Неужели какая-то женщина воспользовалась им и оставила какие-то улики на его теле?! Иначе, почему он не осмелился переодеться?!

Линь Чу сузила глаза и подошла к двери кабинета. Она прислонилась к двери и положила уши к ней, когда пыталась слушать шум с другой стороны.

Тетя Чжуан шла наверх, чтобы спустить их обоих к ужину. Когда она увидела, что Линь Чжу подкрадывается, она тихо присоединилась к ней.

Линь Чжу настолько сосредоточилась на прослушивании, что, несмотря на отсутствие звука с другой стороны, внезапное появление огромного лица удивило её настолько, что она чуть не закричала.

Преступник, тетя Чжуан, похлопала себя по груди, прежде чем спокойно сказать: "Ты меня напугала".

Линь Чу, "..."

"Ужин готов. Я здесь, чтобы привезти тебя и хозяина поесть", - тихо прошептала тетя Чжуань Линь Чу, на случай, если Янь Бэйчэн услышит их.

Однако это заставило Линь Чу покраснеть. "Я его спущу".

"Хорошо, сначала я спущусь вниз", - кивнула тётя Чжуан и улыбнулась, когда повернулась вниз. Ей было интересно, в какую игру играет эта пара, так как они, похоже, всегда шутили.

Линь Чу не знала, что тётя Чжуан интерпретировала свои действия как их игру на лошадях. Таким образом, она толкнула дверь, не постучав.

Ян Бэйчэн сидел перед своим столом, выглядя зрелым и вдумчивым без единого признака беспокойства о нем.

Линь Чу посмотрел на него подозрительно и сказал: "Пора ужинать".

Ян Бэйчэн крепко кивнул. "Сначала ты спускайся, а я пойду переоденусь".

Линь Чу кивнул. Она могла уйти только в этой ситуации.

Ян Бэйчэн почувствовала облегчение и, дотронувшись до предплечий, поняла, что он снова вспотел.

Ян Бэйчэн, "..."

Как он может быть таким бесполезным?!

Тем не менее, ему все же удалось закрыть дверь, прежде чем вытащить кольцевую коробку из кармана.

Он собирался положить ее в ящик своего рабочего стола, но почувствовал, что это может быть небезопасно. Линь Чу мог приходить и уходить в свой кабинет, как она хотела, так же, как она только что толкнул открыть дверь, не постучав. Так было с самого начала.

Там был ключ от ящика, но у Линь Чу была его копия, и она могла открыть его в любое время.

Что касается сейфа... Ян Бэйчэн смотрела на него с осторожностью.

Он также дал Линь Чу ключ от сейфа и пароль...

Когда Линь Чу вошел, он закрывал ящик стола и быстро положил коробку с кольцами обратно в карман.

Теперь он отчаянно искал подходящее место для укрытия. Наконец, он открыл дверцу шкафа и вытащил толстый тезаурус. Он положил кольцевую коробку в пустое место за тезаурусом и затолкал книгу обратно.

Ян Бэйчэн почистил руки. На этой высоте Линь Чу понадобилась бы лестница, прежде чем она смогла бы обыскать полку. Поэтому он решил временно оставить ее там.

Затем он вернулся в спальню и быстро переоделся, прежде чем спуститься вниз на ужин.

Той ночью Ян Бэйчэн был так взволнован, что не мог заснуть. Ирония заключалась в том, что Линь Чу не мог хорошо спать из-за истощения прошлой ночью. Теперь Линь Чу был настолько сосредоточен на выяснении того, что он прятался от нее, что она отказалась позволить ему пройти с ней свой путь.

Ян Бэйчэн не настаивал и обнимал Линь Чу, пытаясь придумать незабываемый способ сделать предложение.

В конце концов, ему удалось спать только после полуночи, как его ум гонял с идеями всю ночь напролет. На следующий день он проснулся до рассвета.

По правде говоря, он был настолько истощен в течение последних нескольких дней, что он не будет просыпаться так рано утром, но было что-то в его голове.

Когда утреннее солнце пробило утренний туман, Ян Бэйчэн посмотрел на белоснежные руки, случайно помещенные рядом с ним. Он не мог дождаться, когда наденет на её длинные тонкие пальцы сапфировое кольцо и посмотрит, как оно выглядит.

Оно бы выглядело так красиво!

Чем больше он думал об этом, тем больше старался придумать что-нибудь еще. Ян Бэйчэн опустил голову, чтобы посмотреть на спящего Линь Чу, как он осторожно встал с кровати, прежде чем отправиться в свой кабинет и вытащить кольцо.

Он ходил на цыпочках обратно в постель и с облегчением увидел, что Линь Чу еще не проснулся.

Он осторожно вытащил кольцо из коробки и поместил его на безымянный палец левой руки Линь Чу.

Он осторожно держал ее руку, как его указательный и большой палец нежно ущипнул ее палец, медленно двигаясь вниз от ее пальца к кольцу. Он уставился на то, как кольцо обняло ее палец и чувствовал себя невероятно счастливым.

Как он и думал, ее руки и сапфир идеально сочетались. Одна была белой, как салат, другая синей, как глубокое море. Контраст этих двух цветов был гораздо более заметен, чем бриллиант, что придавало ему элегантный и грациозный вид.

Чем больше Ян Бэйчэн смотрел на него, тем красивее он выглядел. Он действительно не хотел снимать с нее кольцо.

Когда он собирался медленно снять кольцо, Линь Чу вдруг сжала руки в кулак.

Ян Бэйчэн с удивлением посмотрел вверх и встретил улыбчивые глаза Линь Чу. Она не выглядела так, как будто только что проснулась.

Ян Бэйчэн, "..."

Линь Чу опустила глаза, чтобы посмотреть на кольцо на пальце, и вытянула пять пальцев. Оно действительно выглядело красиво.

Она влюбилась в него в тот момент, когда положила на него глаз.

"Ты уже надел его и теперь хочешь забрать обратно?" Линь Чу поднял на него бровь.

Неудивительно, что он вчера крадётся. Линь Чу чувствовал себя смущённым, так как никогда ничего от неё не скрывал.

В ту ночь она чувствовала себя неловко, что он что-то скрывает, и хорошо спать, так как она была расстроена.

Когда он проснулся, чтобы посмотреть на нее и нежно ущипнул ее за пальцы, она проснулась. Она почувствовала, как он встал с кровати и вернулся позже, только чтобы почувствовать, как что-то холодное и тяжелое соскользнуло на ее палец.

Должно быть, это то, что он скрывал вчера - это то, о чем он не хотел, чтобы она узнала.

Ян Бэйчэн, "..."

Его красивое лицо покраснело от уха до уха.

Он хотел сохранить это в тайне, но теперь, он взорвал его, потому что он не мог контролировать себя.

Теперь, когда все было открыто, Ян Бэйчэн вздохнул и сел. Он выпрямился и сказал Линь Чу, который лениво лежал рядом с ним: "Вчера днём я сам выбрал сапфир, а позже пошёл в магазин кольца ручной работы. Я сделал это сам. Это было такое совпадение, что это был точно такой же сапфир, в который ты ходил".

"На нем тоже выгравированы слова?" Линь Чу спросила случайно, но, увидев реакцию Ян Бэйчэн, она тут же сняла кольцо.

Она держала кольцо и повернула его дважды, прежде чем заметить слова "Unfailingly Beicheng".

Ян Бэйчэн не хотела видеть, как она снимает кольцо и сразу же надевает его на палец. Он помахал перед ней длинными пальцами: "Это те же самые слова, что ты надел на мое кольцо".

Линь Чу не могла не улыбнуться, из-за чего ее губы сладко свернулись.

Ян Бэйчэн втянул ее в свои объятия, когда Линь Чу быстро держался за чехлы и завернулся в них, прежде чем упасть в его объятия. Затем она игриво села ему на колени.

Ян Бэйчэн держала ее за руки, когда он играл с кольцом. Он держал ее за пальцы, пока он делал это, и смотрел на нее с душой. Ему было немного жаль, когда он говорил овечьи слова: "Я хотел сделать тебе предложение после того, как сделаю кольцо, но я еще не придумал, как это сделать". Я хотел спланировать для тебя самое романтичное, запоминающееся предложение".

Также это был бы отличный способ показать ей.

"Это моя вина, что я не смогла сохранить это в секрете сегодня. Я так отчаянно хотел увидеть, как это выглядит на тебе, что не думал, что это разбудит тебя". Ян Бэйчэн чувствовала себя немного разочарованной. Его чудесные планы были разрушены.

Линь Чу открыла руки и страстно обняла его: "Предложение? Ты делаешь мне предложение прямо сейчас?"

Ян Бэйчэн нервно смеялась, все так вышло из-под контроля его первоначальных планов.

Он решил пойти по течению и кивнул головой, чтобы посмотреть на нее: "Да. Ты выйдешь за меня замуж?".

"Конечно, выйду! Ты ударился гвоздём по голове. Это действительно уникальное предложение. Я буду помнить об этом всю свою жизнь. Даже когда я состарюсь и все мои зубы отвалятся, я никогда не забуду, что ты сделал мне такое предложение" Линь Чу даже не колебался и кивнул, с энтузиазмом соглашаясь, не ведя себя скромно.

Лицо Ян Бэйчэн превратилось в хмурое, как он спросил: "Неужели вы недовольны тем, что это не достаточно романтично?".

Линь Чу покачала головой: "Всё не так". Это действительно особенное для меня. Кроме того, в душе я не очень романтичный человек".

Она подняла голову, чтобы посмотреть на Ян Бэйчэн, "Я тоже не думаю, что ты действительно романтик. Мне нравится, когда все реально и практично. Мне не нужны большие, славные события, и не нужна толпа людей, чтобы отпраздновать это со мной". Даже если бы мы оба сидели на диване и ты вдруг подумал о том, чтобы попросить меня выйти за тебя замуж, это было бы нормально - даже если бы у тебя не было кольца для меня, я бы все равно сказала тебе "да". Дело не в том, что я специально делаю это, чтобы быть другим. Я просто чувствую, что мы уже на той стадии, когда мы можем быть такими друг с другом".

"Мы знаем друг друга почти год. Я не могу сказать, что мы полностью понимаем друг друга, но

мы понимаем достаточно для того, чтобы уверенно вступить в брак". Даже если вы не упомянули об этом, я уже вошла в привычку жить с вами. У нас такие тесные отношения, и такое ощущение, что я давно с вами, как будто мы пожилой муж и жена. Я всегда думала о нас, как о женатой паре, и даже не понимала, что между нами не хватает ни одного листочка бумаги".

Ян Бэйчэн не ожидал, что Линь Чу не будет возражать против этого простого, грубого и совершенно недоготовленного предложения.

Может быть, раньше он никому и не делал предложения, но он видел, как это делали другие.

Он слышал о том, как Ци Чэнчжи предложил и принял участие в предложении Ци Чэнлиня. Даже местонахождение предложения, Красная Крыша, было предоставлено им.

Кроме того, его лучшие друзья в свободное время любили прогуливаться по разбитому браком Хань Чжуоли. Всякий раз, когда в интернете появлялось видео с предложением, они делились им с ним, поэтому Ян Бэйчэн видел довольно много.

Он знал, что большинству женщин понравится грандиозное, романтическое предложение. По неизвестным причинам им нравилось, когда огромная группа родственников, друзей и незнакомых людей свидетельствовали о ее счастье и видели, как она важна для своего жениха.

Он чувствовал, что должен был сделать ей правильное предложение, но также знал, что Линь Чу говорит от всего сердца. Ей действительно нравился этот приземленный, каждодневный способ делать предложения.

Они были как пожилые муж и жена. Они так естественно говорили о браке в своих ежедневных разговорах и согласились вместе забрать разрешение на брак. Всё происходило так естественно, что это было похоже на ловлю рыбы в воду.

Он обнял её и поднял руки, чтобы поцеловать её кольцо. Затем он повернулся и поцеловал её в губы: "Почему бы нам не получить разрешение на брак в понедельник?".

"Давай сделаем это", Линь Чу согласилась на месте, когда она кивнула. Она не могла не обнять его.

Она была так счастлива, что её щеки стали розовыми от радости, а в её больших тёмных глазах сияли звёзды. Она была взволнована ожиданием, что они скоро поженятся.

Ян Бэйчэн не могла не думать о своих прежних словах о том, что единственное, чего не хватает между ними, это клочок бумаги. Он не был уверен, что она пыталась утешить его за то, что он был таким небрежным.

Он почувствовал себя немного виноватым, когда увидел это нежное, маленькое ее лицо и тайно размышлял, стоит ли ему тайно планировать незабываемое предложение для нее.

Тем не менее, это было похоже на Линь Чу мог сказать, что он думал, и она не хотела, чтобы он тратил свое время, думая об этом.

Ее мягкие пальцы нежно ласкали щетину на подбородке: "Я серьезно". Мне не удалось его сфотографировать, но вы бы видели ваше запутанное лицо, когда вы пытались тайно снять кольцо, и я зажал руку. Выражение твоего лица, когда ты увидел, что я не сплю, было слишком смешным. Я никогда не забуду это предложение. Когда наши дети вырастут, я расскажу им эту историю. Когда наши внуки вырастут, я тоже им расскажу. Что их отец, дедушка, выглядел так глупо, когда сделал мне предложение."

Ян Бэйчэн расстроился и неуверенно спросил: "Неужели я действительно выглядел так глупо?"

В прошлом он бы не поверил и даже не задал этот вопрос.

Но когда Зуо Цю в последний раз удалось сфотографировать его глупое выражение, это оставило на нем крошечный, маленький психологический след.

Каждый раз, когда дело доходило до чего-то, что связано с Линь Чу, он неосознанно действовал бы немного глупо.

Линь Чу без колебаний кивала головой и не могла не рассмеяться, вспоминая реакцию Янь Бэйчэн.

У Ян Бэйчэна подергались глаза, прежде чем он смирился со своей судьбой. По крайней мере, это было уникальное предложение.

Кто бы сделал предложение в постели, тайно надев кольцо на пальцы своей подруги и тайно попытавшись снять его снова?

Он бормотал об этом в своем сердце и смотрел на Линь Чу, смеясь над ним дразнящим.

Ян Бэйчэн внезапно прижал Линь Чу к кровати, когда обе его руки схватили её. Его тонкие пальцы сцепились с ее, когда он крепко сжимал их вместе.

Он чувствовал обручальное кольцо, которое она только что надела, когда их пальцы переплетались.

Мысль об этом заставила его взволноваться, и пульс ускорился. Не было никакой возможности, чтобы он был в состоянии успокоить себя, как он посадил глубокий, страстный поцелуй на

Линь Чу, доминирующие ее силой.

Линь Чу не отдыхал хорошо со вчерашнего вечера, и теперь, она позволила ему его путь с ней еще раз.

Она была более измученной, чем обычно, и был совершенно уставшим вскоре после этого. Таким образом, она продолжала настаивать на Ян Бэйчэн, чтобы поторопиться.

Ян Бэйчэн быстро прикрыла свой бессмысленный рот. Неужели нельзя было так торопиться?

Небо начало светиться вскоре после того, как он ее наполнил.

Оба они рано проснулись и довольно долго дурачились, что их сильно утомляло, но так как им не нужно было просыпаться рано в субботу, Линь Чу просто зевнула и похоронила себя в объятиях Янь Бэйчэн, прежде чем снова заснуть.

Когда она снова проснулась, было почти полдень. Левая рука Линь Чу была на груди Ян Бэйчэн. Когда она открыла глаза, первое, на что она упала, было новое кольцо на ее безымянном пальце.

Мысль выйти за него замуж и стать настоящей парой мужа и жены, жить здесь на законных основаниях и стать госпожой Янь, заставила ее плакать. Она не могла перестать улыбаться.

Внезапно ее руки были покрыты его. Она подняла глаза и увидела, что он уже проснулся.

Ян Бэйчэн опустил голову, чтобы поцеловать ее в губы. "Я бы очень хотела, чтобы мы уже получили разрешение на свадьбу".

Линь Чу прижал его к рукам. Она слегка повернулась, чтобы поцеловать его в грудь, где было его сердце, и улыбнулась. "Давай пойдём сегодня в старый особняк и расскажем бабушке и дедушке. Мы не можем получить наши свадебные права, не проинформировав их первыми".

Если бы это зависело от Яна Бэйчэна, он бы предпочел остаться в постели на целый день.

Однако, поскольку они решили зарегистрировать свою свадьбу, он был взволнован и не мог оставаться неподвижным. Он очень хотел, чтобы время пролетело, чтобы они могли поторопиться и заключить сделку.

Хотя, это было прекрасно, как он тоже хотел бы сказать им хорошие новости сразу, так что он вскоре встал с Линь Чу.

К тому времени, когда они закончили уборку, было уже полдень. Так как они только что проснулись, они не хотели иметь ничего слишком жирного, поэтому тетя Чжуан сделала меню завтрака для них, чтобы иметь на завтрак.

Закончив трапезу, они вместе отправились в старый особняк.

С того момента, как они вышли из дома, Ян Бэйчэн настоял на том, чтобы держать Линь Чу за левую руку. Время от времени он качал ею, и всякий раз, когда он качал ею вперёд, он "случайно" показывал кольцо на её безымянном пальце.

К сожалению, они не столкнулись с соседями с того момента, как вошли в лифт до самого гаража.

"Что случилось сегодня? Почему никто не выходит в выходные, просто оставаясь дома?! Прекрасный день без тумана, разве они не знают, как наслаждаться хорошей погодой?" Ян Бэйчэн пожаловалась на ситуацию.

Они смогли столкнуться с бесчувственными соседями, когда на днях утром целовались в лифте, но когда он захотел столкнуться с ними, никого не было рядом!

Линь Чу, "..."

Сколько ему было лет, чтобы показать всем, как маленький мальчик?!

Таким образом, Ян Бэйчэн должен был подавить свое желание хвастаться и довольствоваться тем, что каждый раз, когда они останавливаются на красный свет, он настаивал на том, чтобы увидеть кольцо.

В первый или второй раз, Линь Чу был взволнован и сделал именно то, что он сказал, подержав за него руку.

Тем не менее, было так много красных огней на этом пути, что после третьего или четвертого раза, волнение Линь Чу сильно уменьшилось.

"Ваша левая рука..." Ян Бэйчэн хотела, чтобы она снова подняла левую руку на красный свет.

Линь Чу сразу схватил правую руку и держался за нее. "Когда ты захочешь, чтобы я снова показал тебе её, ты можешь просто подержать её сама".

Ян Бэйчэн, "..."

Изначально она думала, что это положит конец выходкам Ян Бэйчэн, но не ожидала, что Ян Бэйчэн будет воспринимать ее всерьез и будет буквально держать ее за руку каждый раз, когда он захочет посмотреть ее. Он перемещал ее и смотрел на нее какое-то время, и только после того, как на светофоре оставалось 90 секунд, он начинал ехать.

Он продолжал делать это до самого старого особняка, пока они не вышли из машины.

Когда они приехали, Ян Бэйчэн не принесла ей towards старый особняк, чтобы позвонить в дверь. Вместо этого он остановился перед домом семьи Нан.

Линь Чу, "..."

Σ(°△°|||)What пытался ли этот человек?!

Потом она увидела, как Ян Бэйчэн звонила в дверь двум старейшинам семьи Нан.

Домработница семьи Нан, тетя Хуанг, вышла посмотреть и в удивлении сказала: "Господин Ян, госпожа Лин".

"Это больше не будет госпожа Лин", - подержал Ян Бэйчэн левую руку Линь Чу и размахивал ею перед тетей Хуан.

Тётя Хуанг, "..."

Она внезапно почувствовала, что, возможно, семье Нэн стоит переехать. Старой леди Ян обычно было довольно скучно дома, но ей было лень навещать своих старых друзей, поэтому она всегда шла в соседний дом, чтобы поболтать со старой леди Нан.

Каждый раз, когда они общались, беседа превращалась в беседу со старейшим внуком семьи Янь и Линь Чу. Она хвасталась ими Старой Леди Нань, что всегда ставило Старую Леди Нань в плохое настроение; настолько, что в последнее время она отказывалась проводить время со Старой Леди Янь.

Старейший внук старой госпожи Янь приехал к ней на место, чтобы покрасоваться.

Что за дурная кровь была между ними, чтобы они сделали это?!

Даже тогда тётя Хуан всё ещё радостно улыбалась, так как это был счастливый случай. "О! Тогда я буду называть тебя просто госпожой Янь заранее!"

Это были такие сладкозвучные слова!

Ян Бэйчэн чувствовал себя довольно хорошо, и его лицо светилось счастьем.

"Где Чинхэн?" Ян Бэйчэн вспомнила, для чего он здесь.

Тетя Хуан рассказала им, что в McDonald's появилось новое меню куриного филе: "Юань много шумил о том, что хочет McDonald's, и так как два старейшины семьи Нан не любят западный фастфуд, мастер Джинхенг привёл его туда, чтобы поужинать. Думаю, они скоро вернутся".

В тот момент, когда тетя Хуанг закончила говорить это, перед домом свернула машина, чтобы припарковаться. Нань Цзинхэн вытащил Нань Юаня из машины и передал ключи их водителю, который оперативно припарковал машину в их гараже.

"Брат Ченг, невестка", - вежливо сказала Нан Чинхэн.

Он держал за руки маленького мальчика, который выглядел очень похожим на него. Он был того же возраста, что и Ян Нингбай, и у него было красивое, изысканное лицо, очень похожее на Мо Цзинси.

Нань Юань быстро вежливо крикнул "дядя" и "тетя", когда увидел гостей.

Нан Чинхэн улыбнулся им, но был подозрителен, он почувствовал, что из Ян Бэйчэна не выйдет ничего хорошего, если он возьмет на себя инициативу навестить его.

"В чем дело?" Нан Чинхэн осторожно спросил.

Он посмотрел на странное выражение лица тети Хуан и почувствовал, что что-то не так.

"Ничего". Я пришла сюда только потому, что подумала о тебе. Ты живёшь по соседству, поэтому я пришёл навестить тебя, - сказал Ян Бэйчэн случайно, когда он поднял левую руку Линь Чу и размахивал ею. Он хотел, чтобы Нан Чинхэн увидел сияющий сапфир на светлых пальцах Линь Чу.

Нан Чинхэн, "..."

Хохо! Он притворится, что ничего не видел. Что может сделать Ян Бэйчэн?!

"В таком случае, я не буду беспокоить вас обоих. Быстро возвращайтесь в гости к бабушке и дедушке Ян. Оба старейшины, должно быть, чувствуют нетерпение", - помахал им Нан Чинхэн руками.

Ян Бэйчэн, "..."

Разве он не мог видеть такой большой камень на кольце?

Нан Чинхэн продолжил свою дружескую беседу и продолжил свое выступление. "Приходите снова, когда будете свободны!"

Нан Чинхэн хотел быть вежливым, но не ожидал, что его слова в конце концов укусят его за задницу.

Ян Бэйчэн уже планировал свою расплату, когда он кивнул и забрал Линь Чу обратно в соседнюю комнату.

В то же время Нань Чинхэн втягивала Нань Юань обратно в дом.

Ян Бэйчэн позвонил в дверь старого особняка, когда Линь Чу стоял безмолвно рядом с ним. Он собирался продолжать выпендриваться таким образом?

Внезапно, Yan Beicheng повернулся к ней и сказал: "Что Nan Jingheng как раз притворялся, что не видит ничего. Я не могу быть настолько очевидной. Я хотела, чтобы он узнал об этом сам".

Линь Чу, "..."

"Ты на самом деле делал это действительно очевидным только что".

Тетя Чен открыла им дверь, когда Ян Бэйчэн вошел с Линь Чу. В тот момент, когда они вошли в дом, они увидели у двери две сумки с багажом, одну большую, а другую маленькую.

Большая кожаная сумка была брендом, который начинался с алфавита 'L' и выглядел очень тяжелым. Меньшая была в форме мультяшного персонажа "Minion" и, очевидно, багаж использовался для обмана маленьких детей, так как ничто не могло вместить в нее ничего особенного.

Один взгляд, и они знали, что он принадлежит Яну Нингбаю.

У Ян Бэйчэн было плохое предчувствие. Тетя Чен принесла две пары тапочек, которые он быстро переодел в них, прежде чем поднять бровь у багажа.

Однако тетя Чен ничего не сказала, и после того, как Линь Чу переоделась в ее тапочки, оба они вошли в дом.

Все были удивлены, когда они оба появились, так как они не планировали встретиться сегодня. Старушка Янь сняла очки для чтения и сказала им: "Почему ты вдруг появилась?".

Ян Бэйчэн не могла не улыбнуться. Он привёл Линь Чу посидеть на диване, держась за руку Линь Чу. Он не отпускал даже тогда, когда они сидели.

Его пальцы были переплетены с ее, а ладони были обращены вверх, когда его пальцы мягко прижимались к спине ее руки, так что это обнажило сапфировое кольцо на ее левом безымянном пальце.

Возможно, у двух старейшин было плохое зрение, но яркий и большой сапфир размахивал перед ними настолько очевидно, что они не могли его пропустить. Оба их глаза сразу же расширились.

"Это..." Старушка Янь хотела спросить, сделал ли он предложение.

Тем не менее, она беспокоилась, что она неправильно поняла и случайно поставит в неловкое положение Линь Чу. Она посмотрела на Ян Beicheng, как было бы хорошо, если бы он сделал это раньше?

Ян Бэйчэн держал Линь Чу за руку, когда он улыбался. "Мы с Линь Чу решили пожениться и в понедельник заберем разрешение на брак".

Старушка Янь была так счастлива, что продолжала бить себя на колени. "Надо было сделать это раньше! Пойду возьму у тебя удостоверение личности."

Буклет с удостоверениями личности Ян Бэйчэн все еще хранился у двух старейшин.

Старушка Янь быстро вернулась с удостоверением личности и передала его Линь Чу.

Янь Хуайань и Юй Цзы также счастливо поздравили их, в то время как старый господин Янь постоянно возился со своей только что подстриженной бородой и ушёл. Никто не знал, что он хотел сделать.

Через некоторое время он вернулся с толстым альманахом в руках: "Будет утомительно готовиться к свадьбе, не так ли? Какой день вы выбрали для свадьбы? Достаточно ли двух месяцев подготовки для тебя?"

Старая леди Ян, "..."

Старая леди Янь со смехом сказала: "Разве ты не спешишь?! Есть много вещей, которые нужно подготовить к свадьбе! Двух месяцев недостаточно. Просто выбрать свадебное платье для Линь Чу в одиночку займёт столько времени. Наша семья не может просто купить случайное свадебное платье для Линь Чу. Нужно найти дизайнера, который разработал бы для неё такое платье. Было бы лучше, если бы мы выбрали несколько дизайнов для Линь Чу. Мы сделаем платье только после того, как она выберет дизайн. Только это займёт много времени. Есть ещё

вопрос с пригласительными билетами. Мы должны найти компанию по планированию свадьбы, чтобы спланировать её от начала и до конца. Это займет по крайней мере полгода подготовки, не так ли?"

"Так долго?" Глаза старого мастера Яна расширились, когда его брови поднялись высоко над глазами.

"Полгода считается довольно быстрым". Хорошо, что с отелем будет проще. Если бы какая-нибудь нормальная семья захотела забронировать свадебный банкет в гостинице, то ей нужно было бы забронировать как минимум за год до свадьбы. Это намного удобнее для нашей семьи, так как у нас есть Шенг Юэ, и есть Красная Крыша. Все они отлично расположены и принадлежат нам, так что они могут заблокировать свое время для нас в любое время, когда мы захотим", - улыбнулась Юй Цзы, как она сказала. Когда они с Ян Хуайань поженились, их свадьба состоялась в Шэн Юэ.

Когда они выбрали дату, Ян Бэйчэн попросила кого-нибудь проверить, свободна ли она. Кто-то другой договаривался о той же дате, но он быстро попросил кого-то сообщить им, что дата была забронирована. Таким образом, они заставили клиента изменить время.

Для них было очень удобно, что отель был их собственностью.

"Это не так уж и срочно. Мы станем мужем и женой после того, как получим разрешение на брак в понедельник, так что нам всё равно", - улыбнулся Линь Чу.

Старый хозяин Янь сурово сказал: "Как это может быть одно и то же? У нас будет большая свадьба, чтобы все мои старые друзья знали, что вы поженились. Нет, полгода - это слишком долгое ожидание".

Старая госпожа Янь всегда спорила со старым господином Янь, и редко когда старый господин Янь говорил что-то, что делало ее счастливой. Однако она продолжала смеяться, когда шлепала коленом.

"Я говорю, старик, почему ты ведешь себя как маленький ребенок?!"

Старый господин Янь взглянул на нее и вдруг подумал: "Позвони адвокату Чжоу". Заставь его написать уведомление. Когда в понедельник вы получите разрешение на брак, мы объявим об этом в интернете и дадим всем знать, что вы оба женаты".

Линь Чу моргнул. Она почувствовала, что старый мастер Ян пытался сделать это как можно более важным событием.

Они собирались пожениться, потому что это было естественным делом, но к моменту свадьбы об этом узнает весь город.

Она не ожидала, что Ян Бэйчэн кивнет в знак согласия. "Это хорошая идея, дедушка".

С согласия своего старшего внука, старый мастер Ян был так рад, что даже его борода свернулась. Ян Бэйчэн больше не задерживался и позвонил адвокату Чжоу на глазах у всех, чтобы дать свои указания.

Линь Чу очень хотела прикрыть своё лицо вот здесь, а потом... Она никогда не видела его таким гордым!

Одноклассники, с которыми она выросла от начальной до старшей школы, были либо в отношениях, либо уже в этом возрасте должны были выйти замуж. Они часто показывали свои свадебные фотографии после свадьбы, и хотя для мужчин в 25 лет это считалось преждевременным, это все же было в пределах нормы. Несколько ее одноклассников-мужчин также только что вышли замуж.

Большинство из них показали в своих "Моментах Уэсхата" свадебные фотографии, свидетельство о браке и несколько кашеобразных слов или своих мыслей о будущем.

Но никто из них не сделал ничего подобного Яну Бэйчэну, который хотел сделать объявление о своей свадьбе через пресс-релиз!

Когда Ян Бэйчэн повесил трубку, Ян Хуайань сказал: "Мы хотели нанести вам визит сегодня, но так как вы уже здесь, привезите Нингбай домой сегодня вечером".

Ян Бэйчэн, "..."

"Ты знаешь, что мне нужно уехать на неделю, а Ю Цзы должен быть в "С-Сити"". Самое раннее, что она может там сделать - через 4-5 дней. Если это займёт больше времени, то она вернётся примерно в то же время, что и я". Вот почему ты должен помочь своему внуку позаботиться о дяде!" Ян Хуайань объяснил.

Ян Бэйчэн, "..."

Это было неправильное отношение, когда просишь кого-то другого о помощи!

Янь Хуайань совсем не подбадривал Янь Бэйчэна, а так как ему отчаянно нужно было что-то для улучшения настроения, он повернулся к старушке Янь и сказал: "Я только что встретил у ворот Цзинхэна и Юаня, и Цзинхэн попросил нас нанести им визит, когда у нас будет свободное время".

Как и ожидалось, глаза старой госпожи Янь сияли, как голодный волк, которого кормят мясом. Она ударила себя по колено и сказала: "Да, да! Да, мы должны навестить их. Последние два дня меня там не было; я плохо скучаю по двум старейшинам семьи Нан".

Линь Чу, "..."

Она не навещала их последние два дня? Тогда она обычно навещает их каждый день?

Она и понятия не имела, что, несмотря на то, что старушка Янь может не навещать их каждый день, она обычно навещает их по крайней мере три-четыре дня в неделю. Если бы старушка Нан не уставала от нее и ее саркастических замечаний, старушка Янь была бы там семь дней в неделю. Она бы не пропустила ни дня посещения их, если бы могла.

Старушка Янь встала и подтянула Линь Чу: "Линь Чу, пойдём со мной навестить семью Нан. Ты ведь не знаком со старейшинами семьи Нан? Бабушка привезёт тебя с ними сегодня".

Ян Бэйчэн случайно встал: "Я тоже давно не навещал двух старейшин семьи Нан". Я пойду с тобой."

Старая леди Ян была очень рада. Конечный эффект был бы, если бы она появилась вместе со своим внуком и внучкой, чтобы вместе похвастаться!

Старый господин Янь тоже не мог сидеть сложа руки, но он чувствовал, что будет слишком очевидно, если он тоже появится. Поэтому он повернулся к Ян Нингбай: "Племянник, не хочешь ли ты пойти развлечься?".

Ян Нингбай был в центре страданий в жару. В то время как это было еще не самое жаркое время года, город В был склонен к ранней жаре, так что температура там была довольно жарко в данный момент.

Он был готов сидеть дома только для того, чтобы наслаждаться кондиционером в такую погоду, и не хотел выходить на солнце и обильно потеть. От этого ему было бы неудобно липнуть.

Он лениво лежал на диване, пока качал головой и говорил: "На улице очень жарко, я не хочу выходить".

Старый мастер Ян смотрел на него. "Сядьте как следует, всегда надо сидеть в хорошей осанке!"

Он не мог вынести, когда у кого-то не было осанки.

Ян Нингбай в тусклом взгляде смотрел на старого мастера Яна. "Ты все еще хочешь меня вытащить?

Старый господин Янь, "..."

"Разве ты не хочешь этот автоматический пенал? Я возьму тебя, чтобы купить его! В нашем районе только что открылся новый импортный супермаркет. Там можно найти всё!" Старый мастер Ян уговорил его, как его старое, морщинистое лицо широко улыбнулось. Было темно и покрыто слоями морщин.

Его белые усы дрожали рядом с улыбкой, делая его похожим на злодея.

Ян Нингбай чувствовал, что старый мастер Ян выглядел в точности как один из тех старых хулиганов, которые специализировались на похищении детей.

Тем не менее, он не мог не спросить при мысли о владении механической коробки с карандашами: "Есть ли один с миньонами на них?".

"Что такое "Миньон"? Я не знаю, что это такое", - качал головой старый мастер Ян, тайно наблюдая за реакцией Ян Нинбай. Он выглядел так, будто вот-вот решит не встречаться с ним.

Таким образом, старый мастер Ян быстро прочистить горло и сказал: "В любом случае, я видел много конструкций там. Было бы лучше для вас, если бы вы пришли, чтобы выбрать один для себя".

Ян Нингбай подумал об этом и сжимал зубы. "Хорошо, я пойду с тобой!"

http://tl.rulate.ru/book/32211/1023792